

год, учащиеся прочих университетов – 40 рублей. Стоит отметить, что университет мог полностью освободить студента от оплаты обучения, если тот предоставлял свидетельство о бедности. Также за обучение могли не платить пансионеры императора и «особ Высочайших фамилии», стипендиаты университета, частных лиц или обществ (§ 108). Данные положения устава показывают, что возможность поступить в университет была и у представителей небогатого рода, то есть социальное неравенство не было препятствием на пути к высшему образованию.

Последняя, двенадцатая глава устава, называлась «Права и преимущества университетов». В ней говорилось, что все университеты находятся под особым покровительством императора (§ 123). Также в главе были обозначены привилегии высших учебных заведений: университеты могли беспошлинно выписывать из-за границы учебные материалы, иметь собственные типографии и книжные лавки, приобретать движимое и недвижимое имущество. В параграфе 128 подчеркивалось, что университеты имеют собственную цензуру для издаваемых ими сборников; книги, которые университет заказывал за рубежом, также не подвергались проверке государственными чиновниками. Данные положения свидетельствуют о высоком уровне автономности университетов, ведь они могли выписывать вольнодумные книги, которые не соответствовали официальной идеологии, однако государство решило, что высшие учебные заведения имеют право на свободные действия в этом отношении.

Таким образом, анализ университетского устава 1863 г. показывает, что данный документ является ценным источником по изучению истории высшего образования второй половины XIX в. В документе прописаны правила, регламентирующие жизнь студентов, которые являлись передовой частью общества. Устав позволяет ученым узнать порядок приема и поступления в университет, права и обязанности преподавателей, а также определить государственную политику в отношении студентов XIX в., поэтому данный источник является одним из самых информативных документов для ученых при исследовании истории развития образования в XIX в. в Российской империи.

Н. Б. Кончаковская

Уральский федеральный университет

СЕМЕЙНАЯ ПЕРЕПИСКА ГОРОЖАН ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЖЕНСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Обращение к эпистолярным источникам является важным при изучении истории повседневности. Большим источниковедческим потенциалом обладают материалы семейной переписки. При обращении к ним исследователь женской повседневности имеет возможность «вжиться» в мир чувств, переживаний, впечатлений женщины, понять особенности женского восприятия действительности.

Во второй половине XIX в. резко увеличилась роль переписки в жизни населения России и написание писем, кроме дворян, распространялось среди буржуазии, интеллигенции, мещанства.

Материалы семейной переписки, согласно классификации Е. И. Прохорова, относятся к личной переписке. Поиск и выявление семейной переписки ведется в личных архивных фондах, частных коллекциях и семейных архивах. Историковедческий анализ по своей структуре строится на общих для исторических источников методах, но используются и специальные методы. При исследовании семейной переписки необходимы приемы внешней критики – проверка подлинности, изучение происхождения писем, установление текста, авторства, внутренняя критика – установление достоверности содержания писем, выявления информативного потенциала, представление отдельных писем в виде целостного текста. Важно определить отношения корреспондентов в реальной жизни, изучить роль переписки в их отношениях, провести тщательный анализ содержания писем, учитывая существовавшие в данную эпоху эпистолярные традиции.

Семейную переписку горожан необходимо изучать в сочетании с городскими событиями, историей регионального и общероссийского уровня. При работе с данными источниками используются также методы исторической библиографии, палеографии, археографии и др.

Примеры семейной переписки представлены, например, в личном фонде екатеринбургского нотариуса А. Н. Батманова, а также в личном фонде уральского краеведа В. П. Бирюкова из Шадринска, хранящиеся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО). В них широко представлены письма до-революционного периода. В фонде А. Н. Батманова содержится переписка между А. Н. Батмановым и его женой, Александрой Владимировной, их детьми и родственниками. В фонде В. П. Бирюкова представлена переписка Владимира Павловича и его жены Ларисы Николаевны.

В материалах семейной переписки Батмановых содержится большое количество сведений о повседневной жизни А. В. Батмановой (ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Дд. 117, 118, 138). С конца 1880-х семья жила в Екатеринбурге, Александра Владимировна не работала, занималась воспитанием пятерых детей. Она следила за здоровьем детей, использовала последние научные достижения в этой области, помогала им с выполнением уроков. Водиться с маленькими детьми ей помогали няни, материальный достаток семьи позволял также нанимать прислугу – кухарку, горничных. Как представительница уральской интеллигенции, А. В. Батманова понимала важность получения образования для своих детей, тем более что она сама в юности училась на Высших Бесстужевских курсах.

Важным для женщины А. В. Батманова считала стремление приносить пользу обществу, но семья для нее была в приоритете. Такие тенденции были характерны в это время в России для образованных женщин. В одном из писем мужу Александра Владимировна сетовала на то, что слишком углубилась в семейную жизнь. Однако она вместе с мужем участвовала в организации библиотеки им. В. Г. Белинского, входила в состав родительских комитетов учебных

заведений своих детей, организовывала благотворительные лотереи, детские праздники.

Отношения с мужем, судя по переписке, были уважительными, понимающими. Александра Владимировна постоянно беспокоилась о здоровье мужа. Очень близкими и теплыми были отношения с детьми, постоянная переписка велась с Ольгой и Борисом, которые учились в начале XX в. в Петербурге.

Любимой формой личного досуга Александры Владимировны было чтение, утренние летние прогулки. Также она посещала научно-популярные лекции, проходившие в Екатеринбурге довольно часто. Батмановы любили отмечать Именины, Рождество, Пасху, обычно вместе с друзьями семьи, родственниками. Летом Александра Владимировна предпочитала отдых с детьми за городом, на дачах вблизи водоемов и лесов.

Важная информация о женской повседневности горожанки Пермской губернии начала XX в. содержится в письмах В. П. Бирюкова и Л. Н. Боголеповой, когда они еще не были женаты (ГАСО. Ф. Р-2266. Оп. 1. Д. 2527). В этой переписке прослеживаются особенности повседневности 14-летней девушки Ларисы Боголеповой, учившейся в Екатеринбургском Епархиальном училище – ее переживания, чувства, мысли, привычки, сведения об учебе и проведении свободного времени. По переписке можно проследить, как происходило общение между юношей и девушкой. Самой важной в жизни, как писала юная Лариса, являлась любовь, а также создание крепкой семьи с любимым человеком. Правда, когда она «переболела» первой любовью, думала, что не полюбит больше. Она искренне писала о предмете своей любви другу по переписке – семинаристу Владимиру, но постепенно прониклась любовью к нему самому. Поскольку личных встреч было мало: Лариса училась в Екатеринбурге, а Владимир в Перми, то молодые люди обменивались фотокарточками.

Лариса Боголепова стремилась к деятельности на общественное благо - после окончания училища она поехала работать учительницей в село. Мечтой девушки, как, впрочем, и других горожанок ее времени, была учеба в университете, в идеале, в Санкт-Петербурге, но материально семья не могла ей это обеспечить. Лариса старалась учиться, читала книги демократического направления, которые ей советовал друг Владимир, делилась с ним впечатлениями о прочитанном.

Таким образом, материалы семейной переписки горожан Пермской губернии обладают значительным источниковедческим потенциалом для изучения женской повседневности 1860-х гг. – начала XX в. В них видится личность женщины, ее чувства, переживания, также взаимоотношения внутри семьи, с друзьями. Прослеживается система ценностей, жизненных стратегий горожанок. Важной особенностью для историка повседневности является субъективный характер данного типа источников.